

Пройдя несколько шагов, его снова бросили на землю, отчего он почувствовал головокружение. Услышав звук сталкивающихся мечей, в нём снова пробудилось желание выжить, и он, цепляясь за мешок, начал стонать.

Человек снаружи с отвращением пнул его ногой, прежде чем развязать верёвку мешка, и, открыв рот, начал ругать:

— Су Цин, тебе не стыдно? Ты не смог справиться с этими тремя грубиянами. Завтра отправлю тебя в Императорскую гвардию на испытания.

Перед его глазами предстало разгневанное лицо старшей сестры, и он с облегчением вздохнул, вырвавшись из мешка и вытащив изо рта грецкий орех, начал бормотать:

— А... А Нянь... А Нянь...

— Какой ещё А Нянь... — Су Хэ, одетая в обычную одежду, выглядела очень решительно, вытащив младшего брата из мешка. Сабля Юэхуа на её поясе сверкала. Управляющий Павильона Хунвэнь, увидев, что командующий Императорской гвардии лично прибыл, не осмелился произнести ни слова.

Су Цин, всё ещё чувствуя головокружение от падения, встал и огляделся, заметив, что место кажется знакомым. Это был задний двор училища, рядом двое здоровяков уже лежали на земле, держась за раны и стеная.

Осмотревшись, он не нашёл Шангуань Нянь и с ужасом воскликнул:

— Старшая сестра, я был с Шангуань Нянь. Ты меня спасла, но видела ли ты её?

Су Хэ мгновенно поняла, резко вытащила меч и приставила его к шее одного из лежащих на земле мужчин, её лицо стало ледяным:

— Где ещё один ребёнок?

Двое мужчин, зная, кто такая Су Хэ, увидев серебряный меч у своей шеи, даже не осмелились кричать от боли, их лица побледнели:

— Тот... его не было. Мы связали только его, а другой сбежал.

Су Хэ не поверила, проведя мечом по коже мужчины. Кровь потекла по лезвию. Студенты, наблюдавшие за происходящим, дрожали от страха, зная, что Су Хэ — командующий Императорской гвардии, генерал, прошедший через сражения, но увидеть её методы вживую было по-настоящему пугающе. Она была настоящим демоном с лицом яшмы.

— Если не скажете, я действительно отрублю вам голову.

Её холодный взгляд заставил мужчин онеметь от страха. Один из них, казалось, был в ужасе, беспомощно качая головой, дрожа, глядя на саблю Юэхуа, находившуюся в полушаге от его шеи.

— Приведите людей, закройте все выходы из Павильона Хунвэнь, прикажите Императорской гвардии закрыть все четверо ворот города, никого не выпускать.

Отдав приказ, Су Хэ поняла, что эти люди были отчаянными преступниками из мира бродяг. К счастью, сегодня она была в отпуске и пришла забрать младшего брата домой на обед, заметив

этих людей, подозрительно толкающих тележку. Иначе произошла бы большая беда.

Управляющий Училища Хунвэнь, увидев суровое выражение лица командующего Су, понял, что произошло что-то серьёзное, и поспешил отправить людей за владельцем училища, маркизом Вэньбо.

Охранники училища заблокировали все выходы, не позволяя студентам бродить по округе. Дети чиновников, как обычно, не боялись таких вещей, крича и требуя выпустить их, собирались у заднего входа, некоторые даже вступали в драку с охранниками.

Су Хэ, раздражённая, холодно посмотрела на них:

— Императорская гвардия выполняет свою работу. Если продолжите шуметь, каждый получит двадцать ударов палкой.

Эта угроза подействовала, студенты в страхе отступили. Двадцать ударов палкой могли лишить жизни. Императорская гвардия была личной охраной императора, обладала правом патрулирования и арестов, отвечала за безопасность столицы. Если бы их действительно наказали, никто не осмелился бы возражать.

Су Цин, стоя рядом, сжал кулаки, глядя на лежащих на земле мужчин, и с яростью пнул одного из них:

— Где Шангуань Нянь? Если с ней что-то случится, я вас уничтожу.

— Это дело не так просто. Сначала вызовите охранников на ворота, чтобы допросить их, были ли подозрительные люди, выходящие отсюда. Если нет, то, вероятно, человек всё ещё скрывается в училище.

— Старшая сестра, давай сначала проверим бамбуковую рощу, — предложил Су Цин.

— Хорошо, — Су Хэ вложила меч в ножны, приказала остальным продолжать допрос, а сама с несколькими заместителями командующего Императорской гвардии последовала за Су Цином в бамбуковую рощу.

Бамбуковая роща находилась в западном углу Училища Хунвэнь, в двух-трёхстах шагах от кухни. Именно это расстояние делало это место мало посещаемым студентами, но Ань Ян любила ходить здесь.

Су Цин пробирался через рощу, стараясь успокоить дыхание и привести себя в порядок. Под ногами было много опавших листьев, что говорило о том, что здесь недавно кто-то проходил.

Су Хэ присела, подняла свежееупавший бамбуковый лист, на котором были следы повреждений, оставленные человеком, задевшим бамбук. Однако следы здесь были хаотичными, даже в летний день здесь было прохладно и тенисто.

Несколько человек, согнувшись, пробирались через рощу, пока не вышли на тропинку, ведущую за кухню.

Су Хэ долго ходила вокруг кухни, но не нашла никаких следов. В голове мелькнуло множество мыслей, и она наконец произнесла:

— Цинь Минь, отправляйся во дворец и доложи императору, что молодой господин Шангуань

пропал.

Цинь Минь поклонился и сразу же побежал во дворец.

Услышав это, Су Цин удивился, замер на мгновение, затем поспешно спросил:

— Старшая сестра, А Нянь пропала, зачем ты сообщаем императору?

— Это не твоё дело. Если устал, иди отдыхать, а ты иди сообщи родителям, что я временно не вернусь.

Су Хэ чувствовала, что похищение Ань Ян может быть связано с нефритовой печатью, но те, кто осмелился открыто действовать в Училище Хунвэнь, знали, что внутренняя охрана училища не будет вмешиваться. Кроме того, это место находилось под управлением маркиза Вэньбо, и обойти его было нелегко.

Поскольку проблема возникла с теми, кто занимался закупками, она приказала допросить всех работников кухни, а также отправила группу людей на поиски в городе, опасаясь, что Ань Ян уже тайно вывезли из города. В таком случае ситуация становилась крайне сложной.

Она не могла медлить, сразу же организовала поиски и отправила людей на улицы.

Сообщение из Цюнчжоу, получив одобрение двора, было назначено на июль, чтобы отправиться из Цюнчжоу. Путь займёт более месяца, и всё по пути уже было подготовлено.

Всё было готово, только выбор невесты для наследника вызывал затруднения.

Ин Чо ранее встречался с наследником, когда ещё служил в военном министерстве Старой Чу, видел его на банкете. Люди из Цюнчжоу отличались от жителей Цзянбэй. В Цзянбэй любовь к военному делу была в крови, но, как и у императора, внешность была похожа на обычную девичью, стройная фигура, но в бою проявлялась настоящая горячность.

Люди из Цюнчжоу выглядели мужественно и крепко, наследник не был исключением, с кожей цвета пшеницы, что сразу выдавало его происхождение.

Он взглянул на чиновников и с улыбкой сказал:

— Я слышал, что наследник хочет найти добродетельную и скромную девушку. Думаю, что женщины-генералы не подойдут, лучше выбрать девушек из знатных семей, не умеющих сражаться. Такие, как командующий Хо, вероятно, тоже не подойдут.

Хо Лин нахмурилась, не ожидая, что канцлер так прямо поставит её в центр внимания, и не смогла сдержать возражения:

— Господин канцлер, не ставьте меня в неловкое положение. Я думаю, что ваши дочери больше подходят, они не занимались боевыми искусствами, красивы и скромны, что более уместно.

Брак между Цзянбэй и Цюнчжоу действительно был неплохой идеей, но все присутствующие понимали, что наследник был вспыльчивым, а командующий Хо была такой же. Если бы они поженились, дом превратился бы в тренировочный лагерь.

Ин Чо усмехнулся, в его глазах промелькнула холодность:

— На самом деле, только принцесса Ань знает истинную натуру наследника. Пусть принцесса Ань встретит наследника.

Эти слова вызвали дрожь у всех присутствующих в Чертоге Юнь. Все помнили, как когда-то на улице она хлестнула наследника плетью, изуродовав ему половину лица. Если они встретятся снова, принцесса Ань может снова ударить, и князь Цюнчжоу точно восстанет.

— В таком случае, поручаю это канцлеру. Вернитесь и обсудите с Министерством церемоний, отправьте портреты подходящих девушек. Портреты дочерей господина Ин также пришлите, я посмотрю.

Слова императора стали окончательным решением. Ин Чо застыл, с трудом приняв указ, а Хо Лин едва сдержала смех. Поставить её в центр внимания — это одно, но вовлечь Ань Ян — это уже слишком.

Упоминание этого маленького демона, который пожирает людей, не оставляя костей, напомнило всем о господине Гуньи.

Хо Лин была в хорошем настроении, выйдя с остальными, увидев, как Цинь Минь вбежал в зал, что-то быстро сказал, и император, изменившись в лице, сразу же выехал из дворца.

К этому времени все четверо ворот были закрыты, весь Училище Хунвэнь было заполнено людьми Императорской гвардии, вооружёнными мечами, ведущими поиски.

Двое мужчин были покрыты кровью, несколько зубов выбито, но они упорно молчали. Су Хэ, не выдержав, замахнулась мечом, чтобы ударить. В огромном городе Линчжоу спрятать человека было легко.

С наступлением сумерек в Училище Хунвэнь зажгли множество факелов, осветив половину неба.

Только в одном месте не было огня, там было темно и сыро, слышалось капание воды.

Человек, лежащий на земле, пошевелил больной шеей, чувствуя, как всё тело разбито, с трудом сел. Перед глазами была тьма, он нащупал тёплое тело, не зная, кто это, сильно толкнул.

— Проснись... проснись...

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16208/1455077>